

ПРЕДЫСТОРИЯ СУПЕРБЕСТСЕЛЛЕРА
«МЯТНАЯ СКАЗКА»

ОСЕННЯЯ СКАЗКА

АЛЕКСАНДР ПОЛЯРНЫЙ

Мятная сказка

Александр Полярный

Осенняя сказка

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полярный А.

Осенняя сказка / А. Полярный — «Издательство АСТ»,
2023 — (Мятная сказка)

ISBN 978-5-17-150771-8

«Осенняя сказка» – это печальная история двух влюбленных подростков. Загадочная и даже таинственная книга, написанная автором бестселлеров Александром Полярным. Эта книга с ароматом осени и кофе. События разворачиваются посреди небольшого городка, где главный герой Джек, очень талантливый и одинокий парень, встречает очаровательную Марси и его жизнь уже никогда не будет прежней.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-150771-8

© Полярный А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1. История моей любви	7
Глава 2. Утро	12
Глава 3. Каково это быть собой	15
Глава 4. План был максимально простым	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Александр Полярный

Осенняя сказка

*Прошло уже столько лет, а я все не могу забыть этот момент...
«Той осенью, когда вы обнимались на остановке, улыбались и
медленно танцевали.*

*Я навсегда запомнил ваши улыбки, в них было намного больше
счастья, чем в тот период, когда ты была со мной».*

Посвящается тебе

Copyright © Александр Полярный, 2023

© Фаизова Элина, иллюстрация на обложке

© ООО «Издательство АСТ», 2023

В оформлении макета использованы материалы по лицензии @shutterstock.com

Глава 1. История моей любви

Я открыл дверь.

А там стоит она. Насквозь мокрая, под дождем, трясется от холода и говорит мне: «Привет!»

Месяц назад

Меня очень сложно разбудить. Обычно я ложусь спать где-нибудь под утро, а к вечеру с трудом открываю глаза и начинаю свой «день».

Все мои знакомые считают мой образ жизни ужасным. А мне нравится. Всю ночь я слушаю музыку, читаю книги, пью кофе (обычно по десять кружек подряд) и хожу кругами по дому со скрипучими половицами.

Живу я с недавних пор один. Не могу объяснить, каким образом мне достался этот дом – вы все равно не поверите, но я всем говорю, что его подарили мне родители.

Кстати о родителях... У меня их нет. Почти всю жизнь я провел в приюте. Там было тяжело. Кормили плохо, личное пространство отсутствовало, все мои немногочисленные вещи умещались в прикроватную тумбочку. Больше всего во время жизни в приюте я ненавидел просыпаться по утрам. Иногда мне хотелось просто подольше поспать, но ежедневный подъем в семь утра рушил все планы. Ребята начинали шуметь, а воспитатели и преподаватели устраивали перед уроками утренние ритуалы по поддержанию имеющегося у них над учениками контроля, и все это переплеталось, выливаясь в бесконечное количество шума.

Наверное, из-за этого меня теперь невозможно разбудить. Я отсыпаюсь за все эти семнадцать лет.

Несколько месяцев назад мы с друзьями сбежали из приюта. Пират, Марта, Патриция, Вильмонт и Кнопа – мои лучшие друзья. Единственное, с чем мне повезло в жизни, это с верными товарищами. Рядом с ними я чувствовал себя в безопасности.

Мы собирались в моем доме раз в неделю. Это было очень важно для нашего дела. Но я не могу рассказать, что именно обсуждалось на этих встречах. Это важно и это тайна. Любой такой вечер обязательно проходил на чердаке моего двухэтажного дома. Секретность этих встреч поддерживали все присутствующие на них. Прошу прощения, что не могу посвятить вас в подробности. Думаю, со временем вы поймете, почему.

Сегодня Патриция пришла раньше всех.

Она всегда была немного странная... Вечно придумывала что-то эдакое – необычное и смешное. Каждый раз при встрече Патриция первым делом читала мне список того, что увидела за день. Причем это было не что-то поразительное, а наоборот, совершенно обыденные вещи.

Вот и в этот вечер она достала мятый лист бумаги и начала читать, после каждой фразы смешно дую вверх на свою прямую челку, которая постоянно лезла ей в глаза.

– Сегодня я видела: кошку, которая рылась в помойке; странную женщину с пакетом; разбитое зеркало; довольного мальчика с сахарной ватой; пятно красной краски на стене желтого дома; облака, похожие на вату; свежий хлеб в витрине пекарни; белую крысу с красными глазами. Вроде все. Больше ничего важного.

Она сняла очки и убрала в карман лист, на котором были записаны все эти удивительные банальные вещи.

Я обнял ее. От Патриции пахло корицей. Кажется, по пути сюда она зашла в пекарню, о которой писала. Патриция обняла меня в ответ, в одной руке сжимая душку очков. В них она почему-то всегда выглядела трогательной и незащищенной, будто стеклами пыталась отгородиться от мира.

Когда я отпустил Патрицию, она плюхнулась на диван и стала молча смотреть в потолок, накручивая на палец прядь волос цвета горького шоколада. Она часто говорила, что в трещинах видит забавные мордашки, и пару раз даже пыталась их нарисовать.

В дверь постучали – еще кто-то пришел.

На пороге стояли Пират с Кнопой.

Не спрашивайте, почему его так называли. Не уверен, помнил ли хоть кто-то из знакомых Пирата, что у него вообще-то есть настоящее имя. Все годы, что мы провели в приюте, он твердил, что отправится в путешествие на корабле. Будет покорять моря и океаны и в итоге останется жить на каком-нибудь острове.

Пират выглядел старше своего возраста – с его крепким телосложением и грубыми чертами лица в нем сложно было разглядеть подростка. А Кнопа, наоборот, всегда была хрупкой. Кожа у нее бледная, а волосы темные. Она младше нас всех, ей всего шестнадцать. В ее карих глазах вечно читалась какая-то грусть, и она почти все время молчала.

Вильмонт и Марта пришли последними, опоздав на полчаса. Марта, отгеснив Вильмонта плечом, прошла в дом первой, яростно запахнув свой бежевый плащ, который не снимала даже в помещении. Вильмонт вздохнул и бросил на меня быстрый взгляд, взъерошив волосы рассеянным жестом. Они у него ярко-рыжие, и на макушке всегда стоят торчком, сколько бы он их ни приглаживал.

Кажется, в последнее время они стали часто ссориться. Еще недавно у них в отношениях был конфетно-букетный период, который почему-то резко перерос в какую-то ежедневную трагедию с приступами дикой ревности и всем набором нездоровых реакций при влюбленности. Вот и сегодня их опоздание было связано с ссорой. По пути сюда они успели поругаться, расстаться, сойтись и снова поругаться.

Но все эти мелочи отходили на задний план, когда мы собирались вместе. Все будто оживали и забывали о личных проблемах.

Склонность каждого из нас к молчанию куда-то исчезала, и вскоре помещение наполнялось оживленными разговорами, смехом, шутками и улыбками.

А я так люблю улыбки своих друзей. На самом деле, это самое ценное, что у меня есть.

Обсудив с ребятами последние события и прихватив еды и чай, мы отправились на второй этаж. Дойдя до конца коридора, мы остановились – лестница, ведущая на чердак, была спрятана в потолке. Я потянул за специальную ручку, и механизм потайной двери и выпадающей лестницы щелкнул, опуская десять ступенек к моим ногам.

Мы все поднялись наверх.

Лестница вернулась на исходную позицию, а дверь захлопнулась, погружив нас в темноту и таинственную атмосферу одного важного дела.

Ночь

Сегодня ночью мне опять не спалось.

Я сидел на кухне. На плите посвистывал чайник. Приветливо приоткрытое окно впускало свежий воздух. На столе стоял старый ноутбук, и я, уткнувшись носом в экран, читал какую-то скучную статью, попивая кофе.

«Так много кофе пью... Неудивительно, что у меня проблемы со сном, – задумался я, делая очередной глоток. – Но, с другой стороны, как мне жить без кофе? Вот именно – никак».

На улице начал мигать фонарь, и я машинально бросил на него взгляд через окно. Отсюда открывался вид на дорогу и растущий за ней лес. Иногда по ней проезжали машины, и свет их фар скользил по моему дому и стеклу окна, уходя дальше в темноту.

Фонарь продолжал мигать. В это время года на улице бывало довольно темно: освещение работало не в полную силу, потому что городские власти дали распоряжение экономить электричество в ночное время суток аж до прихода зимы. Я читал об этом в новостях.

У меня появилось чувство, что это мигание что-то значит. Что оно будто предупреждение.

Спустя несколько секунд я увидел что-то в темноте на другой стороне дороги. Обычно лес уютно шумел по ночам, мне нравился этот звук.

Но сейчас все было иначе.

Мне показалось, что из деревьев кто-то смотрит на меня.

Мне стало не по себе. Фонарь продолжал мигать.

Я встал и выключил свет на кухне. Затем осторожно вернулся к окну и начал вглядываться в темноту по ту сторону дороги.

У меня не было явных причин для тревоги, но что если...

Дорогой читатель! Я не могу рассказать тебе о всех секретах, которые так тщательно охраняет Джек, но обещаю, однажды ты получишь ответы на все интересующие тебя вопросы.

Глава 2. Утро

Мое утро началось после обеда.

За окном уже всюду ездил автомобили и куда-то спешили люди. Там, снаружи, кипела жизнь. А здесь, у меня дома, она будто остановилась.

Это чувство потерянности, одиночества и оторванности от реальности – одна из моих самых главных проблем.

Я всегда был одинок. И ощущал это только острее, когда видел людей, которые чем-то заняты, куда-то бегут, оживленно говорят о чем-то в кофейнях.

У меня было ощущение, что я проживаю жизнь впустую. Абсолютно один.

«Надо бы пройтись по городу», – подумал я в надежде подавить все негативные эмоции, с которыми проснулся.

Я собирался с силами еще два часа.

Принял душ, съел горячие тосты, выпил чашку чая, надел рубашку, понял, что она слишком мягкая, снял рубашку, разложил гладильную доску, погладил рубашку, снова надел, сложил гладильную доску, посмотрелся в зеркало, надел брюки, опять посмотрелся в зеркало, достал ботинки из шкафа, накинул широкий плащ, взял сумку, закинул туда ноутбук, блокнот, письменные принадлежности и бутылку воды, пшикнулся духами – и только тогда вышел из дома.

Сегодня было тепло. Отсутствие ветра делало этот день еще более приятным. Часы показывали шестнадцать пятьдесят шесть. Я решил, что пройду весь город насквозь, а по пути выпью где-нибудь кофе. Может, удастся найти свободный столик в кофейне «У Миртли Бонта». Хотя там почти всегда полная посадка.

Это место подкупало меня своей атмосферой. Там было шумно, но уютно. Все гости оживленно общались между собой, и было видно, что им интересно разговаривать друг с другом. Я любил что-то читать или вдумчиво работать в такой обстановке. Там мысли текли ровно так, как нужно... И фоном для моих размышлений становилась эта легкая и даже убаюкивающая суетливость гостей кофейни. Я регулярно черпал в этом месте положительные эмоции, и оно помогало мне сохранять позитивный настрой. Словом, вся обстановка там как-то располагала и настраивала на нужный лад.

Иногда я пробовал познакомиться с новыми местами.

Недавно я пытался провести вечер в одном из баров на Корабельной улице. Но фоновый шум там мне не понравился: он был тревожным, пьяным, и в нем звучала озлобленность на весь мир. Тот вечер был испорчен. Поэтому в бары я больше ни ногой.

Я шел вперед, и осень буквально наступала у меня на глазах. Солнце подсвечивало первые рыжие листья.

Я улыбался.

Все переходные состояния природы вызывали у меня определенный трепет. Я не испытывал чувство апатии с приходом осени. Да, теоретически листва умирала у нас на глазах и падала под ноги прохожим. Но буквально через несколько месяцев приходила весна и все вновь оживало

Это вселяло в меня надежду и придавало цикличности природы какой-то смысл. И давало пищу для размышлений о жизни.

В кофейне «У Миртли Бонта» нашелся один свободный столик, в дальнем углу. Я заказал самую большую кружку черного кофе. Сел за стол, достал ноутбук и зашел на нужный сайт. Я много времени проводил на одном учебном форуме. Там было все, что мне нужно – большое количество сжатой информации в одном месте.

На тот момент я изучал биологию.

Под статьей «Болота – необходимая составная экосистемы и биосферы» развернулась целая дискуссия. Одна девочка в комментариях просила добавить в статью несколько строчек про значимость болот для животных, которые там проводят всю свою жизнь: утки, куропатки, лягушки, норки, ондатры, выдры.

Я ответил на её комментарий:

«Также бобры могут селиться на лесных реках, где есть заболоченные берега и прилегающая к ним местность».

Спустя несколько минут мне пришел ответ от нее:

«Да!..»

Я перешел к ней в профиль. Он оказался пустым – серый силуэт человечка вместо аватарки и никакой дополнительной информации. Обычно пользователи оставляют адрес электронной почты или указывают вуз, в котором учатся, а тут ничего... Только имя – Марси.

Я решил написать ей личное сообщение.

Д.: Привет!

М.:?

Д.: Ты где-то учишься?

М.: Поступаю в этом году. А ты?

Д.: Нет.

М.: Ты что-то хотел от меня?

Д.: Сейчас такое настроение, что мне захотелось написать кому-то.

М.: Ахахах, понимаю.

Д.: В моем городе начинается закат, а я пью кофе в кофейне и читаю эту статью про лягушек и болота.

М.: А я сижу дома. Тоже хочу кофе.

Д.: Меня зовут Джек.

М.: Я Марси.

Мы переписывались с ней минут тридцать, причем болтали просто о какой-то ерунде. Потом обменялись номерами телефонов, и я решил, что мне пора домой.

По пути я сфотографировал, как темнеет небо и отправил Марси (странно, но в профиле мессенджера у нее тоже не было фотографии).

Д.: Привет, это я.

Она сразу ответила.

М.: Привет-привет!

И тут же отправила мне снимок – вид из своего окна.

Я открыл фотографию и понял: мы с ней находимся в одном городе и сейчас смотрим на один и тот же закат.

Глава 3. Каково это быть собой

Мы постоянно ссоримся с отцом. Вот и сегодня он с самого утра кричит на меня. «Марси, хватит быть такой!»

А я даже не понимаю, как быть другой? Ведь я это я. Разве это плохо – быть собой?

Отец меня не понимает. И, наверное, никто не понимает. Но я ведь не делаю ничего плохого... Что с этими людьми не так?

В моей жизни слишком много контроля. А еще огромное количество учебы. И дополнительных занятий.

Я думала, что когда поступлю на первый курс (что было очень важно для моего отца), то перестану ходить к бесконечному количеству репетиторов, которые готовили меня к поступлению. Но нет.

После сегодняшних занятий с новым репетитором я взяла в руки телефон, который несколько раз вибрировал за последний час. Я была уверена, что это пишет тот мальчик, с которым я познакомилась на форуме.

Д.: Я только проснулся
Д.: Ты как?

Д.: Хочу, чтобы ты послушала одну песню. Она просто улет!

Д.: На улице опять солнце. Я уже обожаю эту осень.

Он такой милый. Все время мне пишет. Я, конечно, люблю внимание... но тут что-то другое. Мне нравится с ним общаться. Он интересный и, кажется, заботливый. Надо бы с ним встретиться. У него в профиле нет фотографий, но я специально не спрашиваю, как он выглядит.

А ведь мне жуть как интересно...

Глава 4. План был максимально простым

Последние две недели мы пытались с Марси встретиться рано утром, хотели пойти в парк кормить белок и птиц. В такое время там была какая-то особенная атмосфера и никогда не бывало людей. Я думал, что для первой встречи это достаточно романтично. Но как бы мы ни старались, ни один из нас не мог проснуться утром... И поэтому мы решили, что сегодня не будем спать всю ночь.

План был максимально простым: Марси должна была заехать за мной ровно в семь, и мы отправились бы в парк, который как раз находился недалеко от моего дома.

Сегодня мы переписывались с ней всю ночь. И вот, где-то в шесть утра, я решил ненадолго закрыть глаза. Буквально на секунду.

Мне казалось, что прошло всего мгновение, но проснулся я от стука.

Я пулей вскочил с кресла, понимая, что все проспал.

И открыл дверь.

А там стоит она. Насквозь мокрая, под дождем, трясется от холода и говорит мне: «Привет!»

До этого момента я не знал, как она выглядит. И каково же было мое удивление, когда я увидел перед собой девушку нереальной красоты, да еще и с такой фигурой, что от нее сложно было отвести взгляд.

Марси была прекрасна. Светлые волосы, потемневшие от воды, милая улыбка, большие голубые глаза.

Вся такая хрупкая, воздушная – и промокшая.

– Кажется я все проспал... – пробормотал я.

Она повисла у меня на шее. От ее макушки исходил запах свежести и дождя. Моя футболка сразу промокла, потому что ее кожаная куртка блестела от дождевых капель, но мне было все равно. Несмотря на то, что ее пальцы, коснувшиеся моей кожи, были ледяными, я вдруг почувствовал, что мне стало очень тепло.

– Я замерзла и никуда не хочу идти, – жалобно проговорила Марси, уткнувшись носом мне в шею.

Мы еще немного пообнимались, и я предложил ей остаться у меня.

Она скинула ботинки и куртку и оставила их в коридоре. Я взял ее за руку и повел в комнату. Марси аккуратно и как-то послушно шагала за мной.

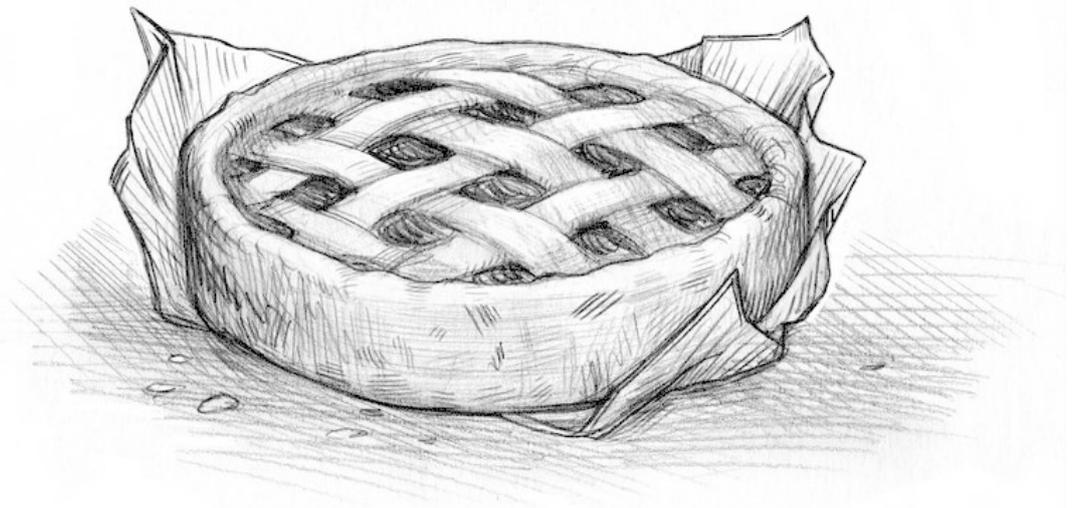
В комнате было темно и тепло, а вот на улице ливень только усиливался. Это создавало ощущение какого-то неожиданного уюта и защищенности. Казалось, что мы здесь как в неприступном замке со рвом и высокими стенами.

Я достал из шкафа пижаму для Марси. Потом выдал ей полотенце и сказал, что пойду пока сделаю чай.

Она прямо при мне начала скидывать мокрую одежду, и я поспешно вышел из комнаты.

«Первый раз вижу такого замечательного мини-котенка, – подумал я. – Она нереальная».

Мысли путались, я поставил чайник на плиту. Достал две чашки. В этот момент Марси босиком вышла ко мне на кухню. Моя пижама казалась на ней огромной, висела мешком. Длинные рукава доходили до кончиков тонких пальцев.

Марси с улыбкой подняла руки и сказала:

– Очень удобно.

Я улыбнулся в ответ.

Потом мы начали разговаривать о какой-то ерунде. Она села за стол, как девчонка, болтая ногами, и наблюдала за тем, как я копошусь у плиты. В духовке стоял пирог, который мы с Патрицией делали вчера вечером. Точнее, я специально попросил Патрицию помочь мне его испечь, потому что знал, что сегодня встречу с Марси, и хотел ее удивить своими кулинарными суперспособностями...

– У меня есть пирог. Будешь?

– Нет, – она забавно сморщила носик, на котором я заметил несколько веснушек.

– Он очень вкусный. С черникой. Я сам готовил.

– Ого, – она округлила глаза в притворном удивлении, но тут же добродушно улыбнулась. – Раз сам, то давай.

У меня появилось чувство, что мы знакомы с ней много лет.

Я заварил зеленый чай с мятой и лимоном, поставил тарелку с двумя кусками черничного пирога перед Марси и стал разглядывать ее.

Она со смехом посмотрела на меня, взяла в руки чашку чая, смешно поддернув сползающие рукава пижамы, и сказала:

– Ты так подозрительно смотришь на меня, будто в пироге снотворное и ты задумал меня или убить, или похитить, или еще что-то в этом духе.

Мне вдруг стало неловко, и я рассмеялся в ответ.

– Просто смотрю, какая ты красивая.

Марси как-то неразборчиво хмыкнула и опустила взгляд в чашку.

Она съела целый кусок и сказала, что это самый вкусный пирог в мире.

Я тоже взял свой кусок и даже один раз откусил, а потом признался:

– Я очень сонный.

– Я тоже... – Марси пару раз медленно моргнула и предложила: – Пойдем спать?

Мы доели и отправились в спальню. Она тут же нырнула под одеяло и сказала:

– Грей меня.

Я лег рядом с ней, а она прижалась ко мне. От Марси все еще слабо пахло дождем, потому что волосы не высохли до конца, а еще черникой и мятой. За окном шумел дождь, но нам было тепло и уютно.

Мы шепотом обсуждали какую-то ерунду. Я лежал и думал, как же хорошо сейчас в этой комнате под одеялом.

Марси уснула.

Я тоже.

Мы проснулись после обеда. Дождь продолжал барабанить по крыше и будто не хотел заканчиваться. В кровати было тепло.

Она сказала:

– Не хочу вылезать отсюда. – И кивнула на окно. – Там холодно.

Я пошел на кухню, быстро приготовил ей яичницу, сделал тосты и налил кофе.

Поставил все на поднос и принес в кровать.

Она такая смешная. Все съела и сказала:

– Еще хочу.

Весь день шел дождь. Мы не стали никуда выходить.

Я устроил ей экскурсию по дому, затем мы слушали музыку и танцевали, а ближе к вечеру я решил прочитать ей одну сказку вслух.

Она закопалась в одеяло, словно котенок, и внимательно слушала.
Сказка начиналась так:

Маленькое судно под названием «Северный ветер» плавно скользило по волнам незнакомого мне океана.

Тысячи звезд отражались от воды, словно светильники. Капитан судна, Сова Руру...

В этот момент Марси подползла со своим одеялом поближе и положила голову мне на коленку. Я продолжал:

Сова Руру смотрел на звезды, потягивая свою курительную трубку. Он пускал кольца дыма, изредка отвлекаясь на старый компас с потертым стеклом. Легкий ветерок подул с юга, и Руру, вспорхнув, направился в трюм.

На утро спутник Совы, мистер Кот по прозвищу Мур-Мур, был на вахте и, спросонья взяв судно под своё управление, поставил его на якорь у берега Лазурной бухты. Эти двое, Сова и Кот, были слегка странными, но хорошими ребятами. Сова был порядочным мореплавателем и занимался транспортировкой груза для фамильных таверн «Лягушек Карлоса».

«Карлос: желанные жабы и дорогие лягушки» – именно так назывались его болотные таверны.

Сова не очень любил иметь дело с лягушками – уж очень они скользкий народ. А вот Кот любил лягушек. Кот вообще много что любил.

Любил спать.

Любил вылизываться.

Любил греть свою белую шерстку на солнце.

Еще ему нравилось смотреть в воду и считать рыбок посреди открытого океана.

И звезды. Он любил яркие звезды. Смотря на них, он мечтал.

Сова выполз из трюма и, сильно прищурив левый глаз, пробормотал что-то похожее на «Доброе утро».

– У тебя уж оно наверняка доброе, – усмехнулся Кот, глядя на сонного Сову.

Спустя несколько минут товарищи приступили к завтраку.

Они быстро расправились с двумя мисками изюма под крошкой из корицы и сладкими травами.

Потом, поспешно собравшись, двинулись по дороге, уводящей их от гавани куда-то в лес. Это был очень густой лес, всего с одной-единственной тропинкой, ведущей к таверне «Лягушки Карлоса».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.